

Сов. Кинематограф, 1971, 8 мая

В МАЕ 1945 года, спустя несколько дней после капитуляции гитлеровцев, в Дрездене проходило собрание коммунистов. Выступал высокий, с тонким интеллигентным лицом человек лет сорока. Когда он кончил, к нему подошел пожилой рабочий.

— Лицо твое мне незнакомо, — сказал он, — а голос вроде бы слышал... Где мы встречались?

Докладчик весело улыбнулся и, наклонившись к рабочему, тихо, но отчетливо произнес:

«Ахтунг! Ахтунг! Хир ист Москау...».

— Так вот кто ты! — взволнованно проговорил рабочий. — Если бы ты знал, товарищ, как важно было нам слышать твой голос!

И он крепко обнял незнакомого человека.

...Когда наступала ночь, многие жители немецких городов, крепко заперев двери и плотно завесив окна, принимали к радиоприемникам. Антифашисты-подпольщики ловили позывные Москвы.

Передачи вел Генрих Грайф, директор немецкой редакции Всесоюзного радиокomiteта, немецкий коммунист, актер редкого драматического дарования, талантливый поэт. Сквозь треск и шум, сквозь завывания нацистских пропагандистов в зашторенную, затемненную, придавленную свастикой страну прорывался его голос — голос разума, правды и надежды...

СЛОЖЕН, а порой и труден путь молодого интеллигента буржуазного Запада к правде и справедливости. Еще на школьной скамье шестнадцатилетний Генрих Грайф начал издавать в своем родном городе Дрездене нелегальный журнал «Моб», в котором призывал немецкую моло-

дежь бороться против религии, мещанства, за более передовое общество. «Моб» стал опасен властям и был закрыт, а издателя незадолго до окончания учебы исключили из школы.

Потом настала пора всепоглощающей страсти к театру, которому он решил посвятить свою жизнь. Окончив в 1927 году театральную школу, он поступает в театр Пискатора на Ноллендорфплац в Берлине. Когда же по политическим причинам этот театр был закрыт, Грайф начинает работать в «Группе 1931», руководимой талантливым режиссером, коммунистом Густавом фон Вангенхеймом.

В 30-е годы талант Грайфа раскрылся особенно ярко. Он сыграл немало ролей в пьесах немецких и западноевропейских авторов, но, пожалуй, самой крупной его удачей стала роль молодого врача, нациста Хельпах в пьесе Фридриха Вольфа «Профессор Мамлок».

К сожалению, пьеса, написанная специально для «Группы 1931», не увидела немецкой сцены. Грайф выступил в роли Хельпах в Цюрихском театре, куда был приглашен в 1934 году. Созданный актером образ был настолько убедительным, что, по свидетельству очевидцев, заставлял его партнеров по спектаклю забывать о сцене рампы, театральном занавесе, зрительном зале. Известная швейцарская актриса Матильда Даннер, едва дождавшись конца репетиции, бросилась в кабинет режиссера: «Как попал к нам в театр этот нацист?».

— Успокойся, дорогая, — смеясь, ответил режиссер. — Этот «нацист» — член Коммунистической партии Германии...

Между прочим, в аналогичные ситуации Грайфу случалось попа-

дать и позднее. Так было, в частности, в Москве, на съемках фильма Михаила Ромма «Человек № 217». Когда Грайф в мундире эсэсовца, в фуражке с высокой тульей и с нацистским значком на груди шел по территории «Мос-

против фашизма. Во время забастовки транспортных рабочих в 1932 году он был среди тех, кто круглосуточно патрулировал столичные вокзалы, не пропуская поезда со штрейкбрехерами. В 1933 году вступил в ряды компар-

МУЖЕСТВО ХУДОЖНИКА

ГЕНРИХ ГРАЙФ, АКТЕР, ПОЭТ, КОММУНИСТ

фильма», его обязательно сопровождали товарищи по съемке — во избежание недоразумений с рабочими. И в самом деле, мутноглазую, низколобую физиономию «молчаливого Курта», которого Генрих Грайф играл в этом фильме, забыть трудно. Артист сумел разоблачить в этом персонаже всю мерзость и жестокость фашизма. К воплощению роли он, по определению Михаила Ильича Ромма, подошел «как настоящий коммунист, для которого искусство — оружие».

ЕЩЕ в начале 30-х годов Грайф принял участие в борьбе коммунистической партии

тии. Он стал коммунистом в момент разгрома фашистского террора, когда шла великая проверка людей: слабые духом покидали партию, смелые и убежденные готовы были идти с ней на любые испытания.

Почти сразу же после вступления в партию Грайф переходит на нелегальное положение. Он выполняет ряд важных партийных заданий, проникает на берлинские предприятия, ведет среди рабочих антифашистскую пропаганду. Однако оставаться в стране ему было опасно. В 1934 году по решению партийного руководства он поки-

дает Германию. А весной 1935 года приезжает в Москву. Он становится ведущим диктором иновещания Всесоюзного радиокomiteта. Он ведет передачи, в которых разоблачаются конкретные дела германского фашизма. Он читает перед микрофоном немецкие переводы стихов Пушкина, Лермонтова, Блока, Маяковского, поэму Горького «Девушка и смерть». И очень много снимается в кино.

О работе Генриха Грайфа в советском кино можно написать книгу. Лучшие режиссеры приглашали Грайфа сниматься в своих фильмах. Он играл в картине А. Довженко «Шел солдат с фронта», в фильмах Игоря Савченко «Всадники» и «Богдан Хмельницкий», работал с Л. Луковым в картине «Это было в Донбассе».

Наконец, именно в эти годы он очень много работает как поэт. Впрочем, о том, что скромным и неразговорчивый Грайф пишет стихи, знали в то время лишь самые близкие друзья. Теперь его стихи изданы в Германской Демократической Республике и в Советском Союзе. Это один из самых ярких документов немецкой литературы антифашистской эмиграции и Сопротивления.

ПЕРВОГО мая 1945 года, в момент, когда в разных концах Германии еще шли бои, Генрих Грайф вместе с первой группой политических эмигрантов, испитанных борцов против фашизма, вернулся в родной Дрезден.

Этих людей называли тогда активистами первого часа. Они помогали восстанавливать города, организовывали продовольственное снабжение, налаживали работу школ и больниц. Но главное — они внуша-

ли людям веру в завтрашний день. Поначалу Грайф стал советником по делам народного образования в магистрате Дрездена. Но он знал: его место в театре, в киностудии. Мастерство актера — это было его самое острое оружие. Поэтому при первой же возможности он возвращается на сцену: поступает в Театр имени Макса Рейнгарда. Он же стал одним из основателей киностудии ДЕФА. У него было много планов, новых, интересных замыслов. Но осуществить их не удалось: летом 1946 года Генрих Грайф скончался. Ему было только сорок лет.

Воздавая должное актеру-коммунисту, правительство Германской Демократической Республики учредило ежегодную премию имени Генриха Грайфа, которая присуждается лучшим актерам кино и театра. В частности, за участие в фильме «Мне было девятнадцать» режиссера Конрада Вольфа лауреатами премии Грайфа стали советские актеры Василий Ливанов и Алексей Эйбоженко.

Память Генриха Грайфа чтут и в нашей стране. Хорошо знают о нем учащиеся московской средней школы № 70: школьники переписываются с ребятами дрезденской школы, носящей имя Генриха Грайфа. В школе создан музей актера-коммуниста, а недавно имя Грайфа присвоено пионерской дружине школы.

Это внимание юных — лучший памятник таланту патриота. Ибо нет для коммуниста памятника дорожке, чем живая связь поколений. Во имя дружбы молодых строителей коммунизма жил и боролся замечательный художник, немецкий коммунист Генрих Грайф.

Л. ПИНЧУК.